Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2019

Ростов
2020

О географии ростовских «половин»[1]

К.А. Аверьянов

С середины XI в. прежде единое Древнерусское государство начинает распадаться на отдельные самостоятельные княжества. К XIV в. их количество, по некоторым оценкам, приблизилось к двумстам пятидесяти. К этому времени распад когда-то единого государства зашел настолько далеко, что между князьями были поделены даже отдельные города, такие, как, к примеру, Ростов. Ростовских князей было настолько много, что в народе даже сложилась поговорка: «В Ростовской земле князь в каждом селе».

В первой трети XIV в. Ростов был поделен между двумя сыновьями князя Василия Константиновича Ростовского. Об этом становится известным из приложения к Типографской летописи, в котором читаем: «Родъ князей Ростовскихъ пошолъ надвое отъ дву братовъ отъ Васильевичевъ: отъ князя Феодора да отъ князя Костянтина. Досталася Усретенская сторона города большому братоу, князю Федору Васильевичю...(далее идет перечень его потомков). А Борисоглебская сторона города досталась меншому брату, князю Констянтину (далее идет перечень его потомков)»[2].

Несмотря на то, что родословие ростовских князей, судя по именам упоминаемых лиц, составлялось в последней четверти XV в., т.е. более чем столетие спустя после раздела Ростова на две половины, известие о нем можно признать достоверным. Именно в Типографской летописи представлено ростовское летописание XV в. Более того, под 1474 г. она сообщает о продаже ростовскими князьями одной из половин Ростова великому князю Ивану III: «Тое же зимы продаша великомоу князю Ивану Васильевичю князи Ростовьские свою отчиноу, половину Ростова съ всемъ, князь Володимеръ Андреевичь и братъ его князь Иванъ Ивановичь и съ всеми своими детми и з братаничи; князь же великий, купивъ оу нихъ, дасть матери своей ту половину, великой княгине Марьи»[3]. Поскольку двоюродные братья Владимир Андреевич и Иван Иванович Ростовские являлись правнуками Константина Васильевича, становится понятным, что в 1474 г. они продали Ивану III Борисоглебскую половину Ростова[4].

По сообщению В. Н. Татищева, прежние владельцы продали Ростов

[1] Карта к статье выполнена канд. ист. наук С. Н. Темушевым (Белорусский государственный университет).

[2] Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). М., 2000. Т. 24. Типографская летопись. С. 228.

[3] Там же. С. 194.

[4] *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 267.

© Аверьянов К.А., 2020

«за два села великого князя да денег 5000 рублев»[5]. Известный генеалог П. В. Долгоруков добавляет любопытную подробность: «В договоре о продаже условлено было, что потомки в мужском колене князей Ростовских, при посещении ими Ростова, пользуются особыми почестями. Последний, который пользовался этими почестями, был, в царствование Екатерины Великой, генерал-майор Александр Иванович Лобанов-Ростовский»[6].

Что касается другой — Сретенской половины Ростова, то, судя по завещанию великого князя Василия Темного 1461 г., к этому времени она была уже в московской собственности: «А княгине своеи даю Ростов и со всемъ, что к нему потягло, и с селы своими, до ее живота. А князи ростовские что ведали при мне при великом князи, ини по тому и деръжат и при моеи княгине, а княгини моя оу них в то не въступается. А возмет богъ мою княгиню, и княгини моя дастъ Ростов моему сыну Юрью, а онъ держит по тому же, как держала его мати, что князи ведали свое, ине по тому ж держат»[7].

Принадлежность Сретенской половины Ростова Москве в XV в. подтверждается летописным упоминанием в 1433 г. боярина Петра Константиновича Добрынского, ростовского наместника великого князя, а также тем, что под 1439 г. сообщается, что сам великий князь Василий Темный довольно продолжительное время жил в Ростове[8].

Современные исследователи, опираясь на указанные источники, пришли к убеждению, что Ростов вошел в состав московских владений как бы «в два приема» — сначала московским князьям досталась Сретенская половина, а затем в 1474 г. ими была приобретена Борисоглебская половина[9].

Споры в историографии вызывает время приобретения Москвой Сретенской половины Ростова. В середине XX в. А. Н. Насонову удалось найти летописец, в котором после известия о продаже части Ростова в 1474 г. пояснялось, что «первая же половина Ростова к Москве соединися при великом князе Иване Даниловиче»[10], т.е. при Иване Калите. На основании этого В. А. Кучкин посчитал, что приобретение Сретенской половины Ростова произошло во времена Ивана Калиты. При этом он опирался на «Житие Сергия Радонежского», где описывалась экспедиция московских воевод Василия Кочевы и Мины, которые «възложиста велику нужю

[5] *Татищев В. Н.* История Российская. М., 1996. Т. 6. С. 44.

[6] *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга. СПб., 1854. Ч. 1. С. 208–209.

[7] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (далее — ДДГ). М.; Л., 1950. № 61. С. 195.

[8] ПСРЛ. М., 2007. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 173; ПСРЛ. М., 2004. Т. 23. Ермолинская летопись. С. 150.

[9] *Плешанов Е. В.* Город Ростов в российской истории периода феодализма (IX в.–1861 г.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Ярославль, 2004. С. 20.

[10] *Насонов А. Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы) // Проблемы источниковедения. М., 1955. Вып. 4. С. 259.

на град». Данный источник уточняет, что «наста насилование», когда «княжение великое досталося князю великому Ивану Даниловичю, купно же и досталося княжение Ростовьское к Москве»[11].

Этому возражал В. Л. Янин, указавший, что средневековой монетной чеканке Ростова была свойственна двуименность, отразившая раздел города между двумя княжескими линиями. Ростовские деньги чеканились при князе старшей линии Андрее Федоровиче, умершем в 1409 г. На них его имя сочетается с именем князя младшей линии Александра Константиновича, скончавшегося в 1404 г., а затем с именами сына и племянника последнего — Андрея Александровича, действовавшего еще в 1415–1417 гг., и Константина Владимировича, умершего в 1415 г. В значительном количестве известны деньги преемника Андрея Федоровича — его сына Федора Андреевича, имя которого на них сочетается с именем Андрея Александровича[12]. В случае принадлежности Сретенской половины московским князьям подобная чеканка была бы невозможна.

Что же представляли собой «половины» Ростова? Если В. Б. Кобрин видел в них часть доходов, собиравшихся с города и княжества, то Л. В. Черепнин, В. А. Кучкин, В. Л. Янин, Г. В. Семенченко полагали их частью территории Ростовского княжества[13].

О территориальном характере «ростовских половин» свидетельствуют их названия, происходящие от Сретенского и Борисоглебского храмов в Ростове. Где они располагались? Опираясь на план Ростова, составленный А. А. Титовым, В. А. Кучкин предположил, что Борисоглебская половина получила название от храма Бориса и Глеба, стоявшего в западной части ростовской крепости. Сретенская церковь, по его мнению, вероятно, стояла в восточной части[14].

Позднее С. В. Городилин развил эту догадку. Он отметил, что в существующей до сих пор в Ростове церкви на Всполье имеется придел Сретения, а в середине XVIII в. на ее месте был комплекс из двух церквей — Никольской и Сретенской. По зафиксированной в XIX в. традиции, ранее здесь находился Сретенский монастырь. Поскольку иные Сретенские

---

[11] *Клосс Б. М.* Избранные труды. М., 1998. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. С. 303–304.

[12] *Янин В. Л.* Борьба Новгорода и Москвы за двинские земли в 50–70-х годах XV в. // Исторические записки. М., 1982. Т. 108. С. 192–193.

[13] *Кобрин В. Б.* Землевладельческие права княжат в XV — первой трети XVI в. и процесс централизации Руси // История СССР. 1981. № 4. С. 43–46; *Черепнин Л. В.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. М., 1960. С. 810; *Кучкин В. А.* Земельные приобретения московских князей в Ростовском княжестве // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 187–189; *Янин В. Л.* Указ. соч. С. 191–193; *Семенченко Г. В.* Присоединение Ростовского княжества к Москве // Вопросы истории. 1986. № 7. С. 171.

[14] *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории... С. 266. Примеч. 11. На самом деле Борисоглебская церковь, согласно указанному плану, находилась в приозерной части города.

храмы раннего периода в Ростове не известны, можно предположить, что именно этот храм был связан со Сретенской половиной Ростова[15].

Вместе с тем у исследователя вызвало недоумение соотнесение Борисоглебской половины Ростова с единственной кроме Успенского собора княжеской каменной церковью Бориса и Глеба, построенной в XIII в. Этот храм располагался в центре города, рядом с княжеским и епископским дворами и соборной площади, и теоретически должен был быть общей святыней обеих княжеских ветвей. При этом никаких данных о связи церкви Бориса и Глеба именно с Борисоглебской линией Ростовских князей нет, а гипотеза основана лишь на сходстве названий.

С. В. Городилиным было предложено иное решение проблемы. В 20 км от Ростова расположился Борисоглебский монастырь, с которым и следует связать центр Борисоглебской половины. С момента основания обитель находилась под патронатом великих князей. Об этом прямо говорит «Повесть о Борисоглебском монастыре», подчеркивающая, что он был основан в 1363 г. при участии Сергия Радонежского «въ дни благочестиваго великого князя Дмитрея Ивановича всеа Руси, в четвертое лето государства его, при священном митрополите Алексие всеа Руси, при ростовском князе Константине и при епископе Игнатии Ростовском»[16].

При этом согласие на устройство Борисоглебского монастыря дал князь Константин Васильевич, родоначальник Борисоглебской линии ростовских князей. Это подтверждается тем, что с обителью самым тесным образом были связаны исключительно его потомки, принадлежавшие к Борисоглебской линии. К сожалению, вкладная книга монастыря 1586/87 г. не дает сведений о вкладчиках до времен Василия III. Но с этого времени источник называет вклады князя А. Д. Ростовского — 30 рублей, а по его смерти — сельцо Новое с деревнями, и вдовы князя Ю. И. Темкина-Ростовского, давшей по мужу и детям сельцо Олешково с деревнями. В монастырский синодик были вписаны и князья Хохолковы-Ростовские. Все это — представители Борисоглебской линии Ростовских князей[17].

Сделав это предварительное замечание, посмотрим — где находились ростовские села, принадлежавшие московским князьям. Проследить это можно по их упоминаниям в духовных и договорных грамотах. Для их локализации использовалась книга А. А. Титова «Ростовский уезд Ярославской губернии»[18].

---

[15] *Городилин С. В.* Сретенская и Борисоглебская стороны Ростова: происхождение и локализация // История и культура Ростовской земли (далее — ИКРЗ). 2011. Ростов, 2012. С. 17.

[16] Повесть о Борисоглебском монастыре [около Ростова] XVI века / сообщ. Х. Лопарева // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1892. Вып. 86. С. 6.

[17] *Городилин С. В.* Указ. соч. С. 17–18.

[18] *Титов А. А.* Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. Репринтное воспроизведение издания 1885 г. Ростов, [2003].

Древнейшим из них является Богородское, впервые упоминаемое во второй духовной грамоте Ивана Калиты 1339 г.: «А что есмь купил село в Ростове Богородичское, а дал есмь Бориску Воркову, аже иметь сыну моему которому служити, село будет за нимъ, не иметь ли служити детемъ моимъ, село отоимут»[19].

Поскольку в этом источнике впервые среди сохранившихся подробно описывается условность владения, некоторые исследователи шутливо именуют Бориса Воркова «первым помещиком на Руси».

По мнению В. А. Кучкина, для локализации этого села следует использовать описания первой половины XVII в., фиксирующие в Ростовском уезде Богородский стан. Он располагался по правому берегу р. Устьи, в ее верхнем течении и по правому притоку Устьи р. Ильме, т.е. к западу от Ростова. Название стана явно произошло от названия поселения. Картографические материалы конца XVIII в. фиксируют к юго-западу от Ростова село Богородское, а писцовая книга 1629–1631 гг. действительно упоминает это село в составе Богородского стана как старинную вотчину князя И. С. Куракина[20].

Следующий раз ростовские села упоминаются в духовной грамоте 1389 г. Дмитрия Донского. Своему старшему сыну Василию он завещал «село Василевъское в Ростове»[21]. Второму сыну Юрию отошло известное уже нам «село Богородицьское в Ростове»[22].

Описание 1629–1631 гг. Ростовского уезда упоминает деревню Василево, относившуюся к Сотемскому стану[23].

Но московские владения в Ростове не ограничивались княжеской собственностью. Не отставали от князей и бояре. Из первой духовной грамоты 1407 г. сына Дмитрия Донского Василия I известен перечень сел, конфискованных у видного московского боярина второй половины XIV в. Федора Андреевича Свибло (память о нем до сих пор сохраняет Свиблова башня Московского Кремля). Среди них упоминаются и «Федоровские села Свибловские... в Ростове»[24], которые Василий I предназначал своей жене — княгине Софье Витовтовне. К сожалению, локализовать их на карте мы не можем, тем более, что сведения о них во второй и третьей духовной грамотах Василия I отсутствуют. Вместо них в этих вариантах завещания княгине предназначалось известное нам село «в Ростове Василевское»[25]. Писцовая книга 1629–1631 гг. фиксирует несколько пунктов с названием Федоровское, два из которых (пустошь и сельцо) находились к северу

[19] ДДГ. № 1б. С. 10.

[20] *Кучкин В. А.* Формирование. С. 272. Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. 1629–1631 годы. М., 2012. С. 573.

[21] ДДГ. № 12. С. 33.

[22] Там же. С. 34.

[23] Писцовые материалы Ростовского уезда. С. 264.

[24] ДДГ. № 20. С. 56.

[25] ДДГ. № 21. С. 58, № 22. С. 60.

от Ростова в Утемском стану (получил название по р. Утьме, притоку Устьи)[26]. Возможно, где-то здесь, на самом рубеже с владениями ярославских князей, и лежали «Федоровские села Свибловские».

Данные о московском боярском землевладении в Ростовском уезде позволяют расширить сведения топонимики. Целый ряд сел получил названия от имен и прозвищ московских бояр этого времени. Среди них укажем на Воробьево (от племянника боярина XIV в. Андрея Кобылы Кирилла Воробы), Воронино (от землевладельцев «средней руки» Ворониных, сведения о которых встречаются в документах рубежа XIV–XV вв.), Лодыгино (от внука Андрея Кобылы — Григория Лодыги), Протасьево (от московского тысяцкого Протасия Вельяминова, жившего в первой половине XIV в.), Сабурово (от Федора Ивановича Сабура, боярина второй половины XIV в.), Тропарево (от боярина Ивана Михайловича Тропаря, скончавшегося в 1393 г.)[27]. К этим селам следует добавить Добрынское, явно связанное с именем упоминавшегося выше московского наместника в Ростове в 1433 г. Петра Константиновича Добрынского. Нельзя не заметить, что все эти села лежали исключительно в западной части Ростовского княжества, а сами они имели «двойников», располагавшихся на территории современной Москвы и в ее ближайших окрестностях.

Уточнить ростовскую территорию, подвластную московским князьям в XV в., позволяют две жалованные грамоты Василия Темного. Одна из них была выдана Борисоглебскому монастырю на село Шулец, расположенное в Согильском стане в 11 верстах западнее Ростова, а другая — Троице-Сергиеву монастырю на село Поповское на р. Локсомери в Рождественском стане, также находившееся в 33 верстах к западу от Ростова[28].

Из докончания 1473 г. Ивана III и Андрея Васильевича Угличского становится известным, что последний получил от матери владения в Ростове: «А что мати моя, великая княгини, дала тебе в нашеи отчине, в великом княжение, в Ростове, куплю свою, колодязь солоной оу Соли оу Ростовские, и тот колодязь твои и есть»[29]. Судя по всему, речь идет о Варницах в ближайших окрестностях Ростова, где издавна существовал соляной промысел.

Из вариантов указанного соглашения становится известно, что ростовские владения князя Андрея, полученные им от матери, были

[26] Писцовые материалы Ростовского уезда. С. 287, 292.

[27] *Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 71, 183, 276; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 443.

[28] Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. (далее — АСЭИ). М., 1952. Т. 1. № 243. С. 170–171; *Титов А. А.* Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях. Ярославль, 1881. С. 8; *Титов А. А.* Ростовский уезд Ярославской губернии. С. 460, 510.

[29] ДДГ. № 70. С. 233, 236, 238, 240, 243, 245

гораздо больше. Ему принадлежали «в Ростове Покровское, да Савинское, да Локъсомерь з деревнями»[30].

Село Покровское фиксируется на р. Лиге в 25 верстах к западу от города, Саввинское, при р. Устье, — в 12 верстах севернее Ростова. Местность Локсомерь находилась по соседству с упомянутым выше Поповским, в пределах Рождественского стана[31].

Более позднее докончание 1481 г. Ивана III и Андрея Васильевича Угличского дает исчерпывающий список ростовских сел, которые Мария дала своему сыну: «в Ростове Покровское, да Терентьевское, и с Тимофейковым селцом, и с Погорелкою, да Болдырево, да Трепарево, да Толмачево, да Павловское, и з деревнями тех сел»[32].

Село Терентьево располагалось в 34 верстах юго-западнее Ростова, деревня Погорелка находилась при р. Золотухе в 36 верстах к западу от Ростова, деревня Болдырево при р. Лехте отстоит к северо-западу от Ростова в 27 верстах, упоминавшаяся ранее деревня Тропарево при р. Ворсмице располагалась в 36 верстах от Ростова. Павловское отождествляется с деревней Павлово в 25 верстах к северо-западу от Ростова[33]. Тимофейково сельцо и Толмачево не локализуются. Тем не менее, судя по показаниям писцовой книги 1629–1631 гг., они располагались к западу от Ростова на территории Богородского стана, где фиксируются д. Тимофейково на р. Ворге и пустошь Толмачево близ с. Саввинского[34].

Локализация на карте ростовских владений московских князей бояр позволяет увидеть достаточно любопытную картину. Все они располагались к северу и западу от города. На юге и востоке княжества они не фиксируются.

Посмотрим, где находились владения ростовских князей. От князя Федора Васильевича, родоначальника Сретенской линии ростовских князей, впоследствии произошли князья Голенины, Щепины, Приимковы, Гвоздевы, Бахтеяровы.

Ветвь князей Приимковых, судя по данным топонимики, получила свою фамилию от села Приимкова в 16 верстах к северо-востоку от Ростова. Это подтверждает духовная грамота 1491 г. московского боярина Андрея Михайловича Плещеева, согласно которой от отдал сыну Михаилу «в Ростовском уезде селцо свое Приимково, что есми купил по государя своего жалованью великого князя у князя Дмитрея у Приимкова и з деревнями, и с пустошьми, и с лесы, и с луги, и с пожнями, и со всем, что к тому селу и к деревням и к пустошам истарины потягло, и с хлебом и з животиною»[35].

Писцовая книга 1629–1631 гг. показывает, что князья Приимковы

[30] Там же. С. 243, 248.

[31] *Титов А. А.* Ростовский уезд Ярославской губернии. С. 431, 538.

[32] ДДГ. № 72. С. 253, 256, 259, 261

[33] *Титов А. А.* Ростовский уезд Ярославской губернии. С. 410, 430, 433, 491

[34] Писцовые материалы Ростовского уезда. С. 553, 568, 571.

[35] АСЭИ. Т. 1. № 562. С. 440.

сохраняли свои владения в этом районе даже в XVII в. Им принадлежали в качестве «старых родовых и купленных вотчин» земли при деревнях Левково, Макарово (Семь братов тож), Семенцово, Исады, Марково, сельце Гвоздево (Дехтерево тож)[36]. В качестве контрагентов сделок, упоминаемых писцовой книгой, вместе с князьями Приимковыми выступали князья Бахтеяровы и Гвоздевы (последние, очевидно, получили фамилию по здешнему сельцу Гвоздеву), принадлежавшие к той же Сретенской линии рода. Все это позволяет наметить здесь ядро ее родовых владений, группировавшееся вокруг Белогостицкого монастыря, служившего местом упокоения представителей Сретенской линии.

От князя Константина Васильевича, основателя Борисоглебской линии, вели начало князья Хохолковы, Катыревы, Буйносовы, Яновы, Темкины, Пужбольские, Касаткины, Лобановы, Голубые, Бритые, Бычковы[37].

О владениях Борисоглебской линии сохранилось меньше сведений. Ветвь князей Пужбольских, судя по всему, получила свою фамилию от села Пужбол в 5 верстах к юго-западу от Ростова. Писцовая книга 1629–1631 гг. в Якимовском стану фиксирует владения князей Темкиных: село Сулость на одноименной речке, деревни Петрушино и Стрел (последняя лежала на р. Которосль)[38].

Если разделить территорию Ростовского княжества XIV–XV вв. условно по линии современного Ярославского шоссе, то окажется, что практически все села московских князей и бояр, а также владения князей Сретенской линии располагались в целом к западу от нее. К востоку от данной линии источники их не фиксируют. Зато здесь находились владения князей Борисоглебской линии. Все это позволяет говорить о том, что Сретенская половина занимала западную часть Ростовского княжества, а Борисоглебская — восточную.

Данный вывод вполне соотносится с наблюдениями С. М. Каштанова, отметившего, что при Василии III активная земельная политика проводилась преимущественно в районах к северу и западу от Ростова. Это он объяснял «заинтересованностью в укреплении великокняжеских позиций по соседству с Углицким и Кашинским уделами, а также на ярославских рубежах, особенно с владениями князей Курбских»[39]. Но, как видим, именно здесь находилась Сретенская половина Ростовского княжества.

Исследователь подметил и другую особенность. Вплоть до 90-х годов XV в., т.е. конца в том или ином виде ростовской самостоятельности применительно к Ростову и округе в большинстве земельных актов обычно употребляется выражение «в Ростове». В то же время приблизительно

[36] Писцовые материалы Ростовского уезда. С. 59, 259–261, 265–266, 268–269.

[37] *Титов А.А.* Ростовский уезд Ярославской губернии. С. 564–600.

[38] Писцовые материалы Ростовского уезда. С. 410–412; Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII в. М., 1998. Т. 2. № 415, 416.

[39] *Каштанов С. М.* Ростовский уезд при Василии III // ИКРЗ. 1994. Ярославль, 1995. С. 65.

с середины XV в. в этом формуляре грамот отмечаются изменения. Так, в жалованной грамоте Василия Темного Троице-Сергиеву монастырю 1453 г., дошедшей до нас в подлиннике, появляется выражение «в Ростовском оуезде». Речь в ней идет о знакомых нам деревнях Поповское и Локсомерь в Рождественском стану, который входил в Сретенскую половину княжества[40]. Подобные перемены в формуляре наглядно показывают, что еще за два десятилетия до формального конца независимости Ростова московское правительство реально оценивало влияние ростовских князей и для характеристики Сретенской половины княжества использовало термин «уезд».

Нам остается объяснить ошибку С. В. Городилина, предположившего, что именно Борисоглебская половина занимала западную часть Ростовского княжества. При этом он привлек, казалось бы, самый веский аргумент: здесь располагался Борисоглебский монастырь, основанный князем Константином Васильевичем, родоначальником Борисоглебской линии, потомки которого и в последующем поддерживали эту обитель.

Разгадка кроется в анализе тогдашней политической обстановки. В 1359 г. скончался великий князь Иван Красный, оставив после себя 9-летнего сына Дмитрия (будущего Донского). Московские бояре пошли в Орду просить у хана ярлык на великое княжение. Но тот отдал его князю Дмитрию Константиновичу Суздальскому, по выражению летописцев, «не по отчине, ни по дедине»[41]. И далее они добавляют: «Того же лета прииде изо Орды отъ царя князь Констянтинъ Ростовский съ честию и съ пожалованиемъ на все княжение Ростовское»[42].

Некоторое время его племянник Андрей Федорович, владевший Сретенской половиной, вынужден был смириться с ее потерей. Но спустя два года он решился добиваться своих прав с оружием в руках. Под 1363 г. встречаем известие о пребывании князя Андрея в Переяславле, откуда он двинулся на Ростов с московским войском. Под той же датой в летописях имеется известие, что Дмитрий Московский «взем волю свою» над Дмитрием Константиновичем Суздальским, и таковую же взял и над Константином Ростовским. В результате этого в 1364 г. последний был вынужден уехать в далекий Устюг[43]. Именно на 1364 г. приходится основание Борисоглебского монастыря, который оказался на территории Сретенской половины.

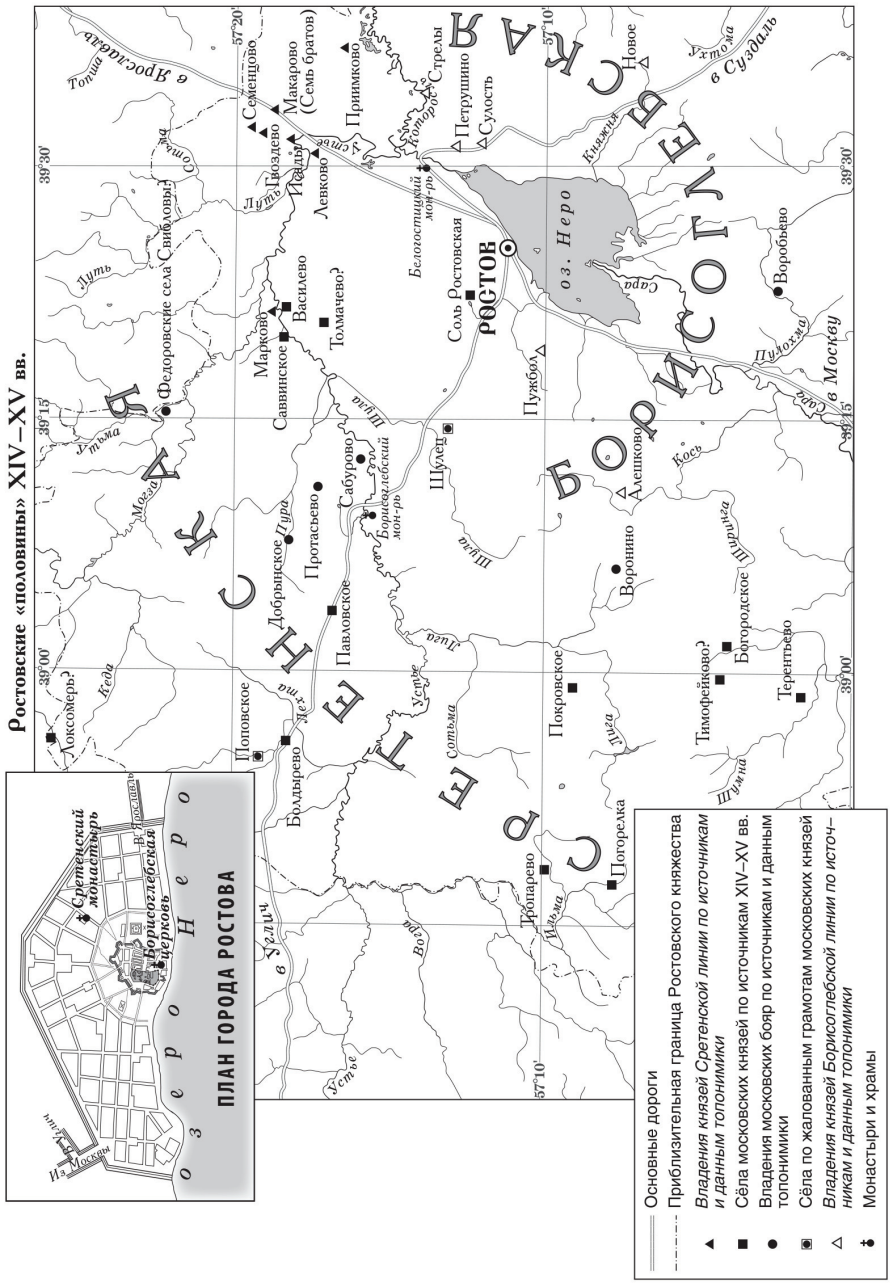
---

[40] АСЭИ. Т. 1. № 243. С. 170–171; *Каштанов С. М.* Формирование Ростовского уезда в XV–XVI вв. Часть 1. Рождественский стан // ИКРЗ. 1995. Ярославль, 1996. С. 8–16.

[41] ПСРЛ. М., 2000. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С. 230–231.

[42] Там же. С. 232.

[43] Там же; ПСРЛ. М., 2000. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С. 2; *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период. С 1238 по 1505 г. СПб., 2015. Т. 2. С. 40–41.


Ростовские «половины» XIV–XV вв.
ПЛАН ГОРОДА РОСТОВА
Сретенский монастырь
Борисоглебская церковь
Из Москвы
в Ярославль
в Суздаль
в Москву
в Углич
в Дмитров
оз. Неро
РОСТОВ
Соль Ростовская
Белостицкий мон-рь
Котлы
Стрелы
Петрушино
Сулость
Новое
Воробьево
Пужбол
Алешково
Воронино
Богородское
Тимофейково?
Терентьево
Покровское
Погорелка
Тропарево
Шулец
Борисоглебский мон-рь
Сабурово
Протасьево
Добрынское
Павловское
Поповское
Болдырево
Марково
Савинское
Василево
Толмачево?
Федоровские села Свиловы
Семенцово
Макарово (Семь братов)
Гноздево
Левково
Принково
Локомерь?
Основные дороги
Приблизительная граница Ростовского княжества
Владения князей Сретенской линии по источникам и данным топонимики
Сёла московских князей по источникам XIV–XV вв.
Владения московских бояр по источникам и данным топонимики
Сёла по жалованным грамотам московских князей
Владения князей Борисоглебской линии по источникам и данным топонимики
Монастыри и храмы